

Искр

ВЕЩЕЙ
СКВОРЕЦ

Окончание. Начало — на стр. 1

ПОМНЮ несколько эпизодов. Приехав в Вешенскую, мы вышли к Дону. Шли вдоль этой великой казачьей реки, и к нам на берег Дона слетел скворец. Он слетел и бежал перед нами. Мы, не торопясь нагоняли его, он не взлетал, а просто бежал. И так, проходя вдоль высокой ограды шолоховского дома, этот скворец вёл нас. Для меня это была какая-то вещая птица, которая прилетела и вела меня к Шолохову.

Когда мы совсем было собрались на шолоховскую усадьбу, пришло сообщение: у Шолохова резко поднялось давление, и он отменил торжество. И все, что собралось его навестить, пришли в уныние: встреча с Шолоховым не состоится. Это было большое потрясение для всех: все жаждало увидеть этого художника. Но к середине дня давление нормализовалось, и Шолохов решил всё-таки праздновать рождение. И мы вслед за толпой именитых гостей вошли в его дом.

Торжество проходило внизу, на первом этаже. Когда я вошёл, меня ошеломили столы, где стояли разносолы, вина, и было гигантское количество разнообразных цветов: георгины, гладиолусы, розы. Это испугало меня, потому что такое обилие цветов чем-то напоминало погребальный зал.

Я занял там скромное место, и всё моё пребывание сводилось к созерцанию. Как проходило это торжество? Шолохов сидел один за отдельным столом. Он был очень худ, очень бледен. Седые усы, седые волосы. Он держал в руке рюмочку коньяка, почти не подносил её к губам. Меня поразило его запястье. Оно было тонким, сахарным, худым. Когда-то — мощный казак, рубака, весельчак, бражник — он этой рукой писал романы, крушил недругов, взмахивал во время речей на съезде. А сейчас это была стариковская, хрупкая, почти детская, рука. Мне было страшно за эту руку, которая держала маленькую рюмку.

И вот начались чествования. Поднимались один за другим звёздные люди нашего государства. Конечно, первые речи произнесли секретари ЦК. Все радостно, чествуя Шолохова, выпили за его здоровье. Шолохов только пригубил рюмку. Потом поднялись секретари Союза писателей — тоже вельможи, некоторые из них поднимались на трибуну Маяковского в дни больших праздников или государственных трауров. Потом поднялись командующие округами — могущественные военные. Они уже выпили третью или четвёртую рюмку, порозовело от вина, были полны энтузиазма, громogliасно приветствовали. Говорили, в общем-то, дежурные фразы, которые не отличались оригинальностью, но громыхали своими голосами. Потом поднялись секретари обкомов и краёв. Потом говорили директора могучих заводов. И вся эта публика, которая была уже полна хмеля, полна праздничного возбуждения, радовалась тому, что присутствует на этом торжестве, что они оказались вместе с Шолоховым. Выходя, они напоминали горы, которые надвигаются на Шолохова. И мне было страшно, что они его сомнут, раздавят своими могучими телесами, своими громыхающими голосами, своей какой-то яростной радостью. А он сидел тихий, слабо улыбаясь, держал свою рюмочку, и все было своими бокалами этой рюмки, которая и не опустошалась.

И в этот момент я вдруг подумал, что вся эта громада государственных людей преклоняет свои колени. Они преклоняются перед этим маленьким хрупким человеком, который являлся государственным писателем. Шолохов тогда был олицетворением государства, был могущественнее всех этих людей. Он своими книгами, своей долгой прожитой жизнью создал великую государственную советскую культуру. И я понял, что значит быть человеком, писателем, который оказался вровень с государством, или даже выше его, потому что государственные деятели возносились и сменялись, падали, а он оставался и с каждым годом становился всё значительнее и значительнее.

И вот отремели тосты, отзвучали приветствия, люди стали выходить, вываливаться на улицу для того, чтобы продолжать пировать за пределами дома.

А ко мне подошёл один из секретарей Союза писателей и сказал: "Ну, что ты сидишь? Пойди чокнись с Шолоховым".

Тот всё держал на весу рюмку, и я, робея, со своей рюмочкой, полной коньяка, подошёл к нему и чокнулся с ним. Наши рюмки сошлись и издали тихий звон. Я до сих пор помню этот звон — звон крохотного хрустального колокольчика, который в действительности был для меня громовым колокольным ударом.

После этого мне были и обидны и не страшны те нападки, которым я подвергался. Эти нападки преследовали меня всё время. Я был отвратителем и ужасен либералам. Дальнейшие мои походы в Афганистан, в Анголу, в Мозамбик, в Никарагуа, в Кампучию только усиливали то отторжение, которое я испытывал. И до сих пор я нахожусь в списках если не нерукопожатных, то, по крайней мере, литературных изгоев, как меня величают либералы.

После этого торжества нам не хотелось расходиться, расставаться. Мы вышли за околицу Вешенской — там, кажется, была сосновая роща, развели костёр. Сидели у этого костра, озарённые пламенем, продолжали здравить в честь Шолохова. Мир нам казался величественным и прекрасным, потому что он был осеён шолоховским именем.

А потом, когда кончился Советский Союз, и Шолохова уже не было в живых, многие из тех, кто сидел у этого костра, оказались предателями и изменниками: они изменили Шолохову, изменили стране, они изменили этому костру, они изменили всем нам.

Но звук того лёгкого хрустального колокольчика до сих пор не умолкает во мне. И я понимаю величие художника, который своими трудами помогает существовать нашему трудному мучительному русскому государству.

Вот опыт того моего давнишнего похода в казачью станицу Вешенская.

Александр ПРОХАНОВ

МИХАЛКОВ в защитниках, в общем-то, не нуждается. В скандале по поводу либеральной травли "Бесогона" он сам неплохо справляется с начальными травлю, раскидывая критиков, словно мелюзгу.

Но этот скандал важен и интересен по той причине, что в нём можно видеть новую черту эпохи.

Сразу утешу спикеров "Эха Москвы" и их поклонников: я не верю в рептилоидов. Но я знаю про либеральных "рептилий", про их русофобские клубки, про время от времени происходящие в их среде коллективные спазмы солидарности. Когда подписываются письма, обращения, звучат требования раздать очередную "гадину" (хотя гадами на поверку оказываются они сами), или, наоборот, защитить от наказания каких-нибудь кошуниц, устраивают шабашки злорадства и ненависти к стране, в которую их занесло Провидение.

Перво-наперво поразило, как оперативноотреагировала на обличительный "Бесогона" Михалкова команда Грефа. Ответные материалы, явно заказные, начали появляться практически сразу, через несколько часов. Однако ж, при этом материалы откровенно слабые, в которых всё — не по существу...

Виталий
АВЕРЬЯНОВ

Никита Михалков и его враги

Якобы, автор "Бесогона" выкрутил и извратил фразы Грефа. Но надо ли их выкручивать? Греф не настолько вменяем, чтобы понадобилось искажать смысл его фраз. Но на публике сболтнул уже столько лишнего, что этого хватило бы на дюжину судов Линча, если бы такие суды были в русских традициях...

Собственно, ничего нового о Грефе сказано Михалковым не было, но всё это ранее было уделом "маргиналов" в соцсетях. И вот возникает ощущение, что сам Греф никак не ожидал такого обличения на уровне федерального канала. Как будто кто-то сковырнул камень, под которым дремала змея или ящерица... И рептилия съёжилась от яркого света.

Но его собратья, почувствовав опасность такого вытаскивания на свет, по привычке произвели громкий отвлекающий шум, выпустили зловонные маскирующие струи...

Поведение этого сообщества похоже на театральных клакеров в XIX веке (была такая профессия — клакер; клакеры зашикивали, засвистывали и затопывали неугодных, а также создавали искусственные овации для тех, кто заплатил или кого нужно продвигать как своего; сравнительно небольшая группа клакеров могла влиять на политику театра и карьеру режиссёров и актёров; в современной России аналогичные методы очень хорошо отработаны либеральными СМИ, во главе которых — "Эхо Москвы".)

Но вдруг клакерная метода дала сбой. Большая часть публики уже не ведётся на их игру, не поддаётся агрессивной технологии формирования стадной реакции зала. И под светом софитов оказываются сами проходящие политического спектакля. Выясняется, что их не так уж много, что они не такие уж громкие, что они не такие уж высокоорганизованные. А их составившие лица заядлых "театралов" уже не могут так убедительно имитировать гнев и презрение. Вместо показного благородства эмоций — какие-то кислые гримасы.

Давайте посмотрим — хоть кто-нибудь из них стал отвечать "Бесогону" по существу? Хоть кто-нибудь объяснил, в чём правда и красота их моральных авторитетов: отечественного мизантропа Грефа, транснациональных мизантропов и лицемеров, того же Гейтса с его собратями по "Хорошему клубу"? Ведь они защищали именно их, причем не за страх, а за совесть (то, что они мизантропы, и доказывать уже, кажется, не нужно — Гейтс вырос на "Популяционной бомбе" Поля Эрлиха, Греф просто помешан на запад-

ной литературе по философии успеха, "выбора сильнейших" и господству "винеров" над "лузерами").

Оказывается, что аргументов нет, единственным выходом из подобной ситуации для либеральных "властителей дум" был и остаётся Господин Стёб. Свести дело к заурядному ерничеству, насмешке, глумливому передергиванию. Пошлый и избитый приём, который на Михалкове работает, прямо скажем, не очень эффективно.

Король глума Невзоров разразился вальными сентенциями вроде: достаточно ли в стране слабоумных, чтобы слушать то, что "творится в полушариях у Михалкова"? Невзоров не удержался от того, чтобы приплести к теме чипирования и вакцинации "мировое правительство", "сатанистов" и всё тех же "рептилоидов". Мол, программа Михалкова — тема для психиатра...

Ну, во-первых, в условиях пандемии врачей не хватает, в том числе и для душевнобольных. А во-вторых, число тех, кого наши клакеры готовы отправить к психиатру, что-то уж слишком велико, и с каждым днём карантинной диктатуры растёт и растёт. Но об этом — чуть позже.

Виталий
АВЕРЬЯНОВ

Никита Михалков и его враги

Итак, Невзоров с этим его злым юродством становится попросту неинтересен. Особенно после того, как его в подобном же стиле густой иронии превзошёл Александр Проханов (большой цикл сатир про "Невзорова", выходявших и в газете "Завтра", и в виде осогого романа). Человек, обладающий хорошим вкусом, после такой отповеди со стороны крупнейшего писателя нашей эпохи — должен был бы поискать другое стиливое решение, обновил бы жанр. Но Невзоров-Невзоров, похоже, застрял в нулевых-десятых годах. И его укусы уже не болезненны, его зубы не пронзают, а лишь щекочут.

И "профессионально-официальный оппозиционер" Навальный, конечно же, ничего толкового по поводу передачи Михалкова возразить не смог, кроме кривой усмешки и лёгкой растерянности в его вечно холодных пустоватых глазах (Навальный, надо признать, вообще человек патологически не концептуальный — он бесилен сказать миру что-то новое). Вся эскапада Навального в адрес Михалкова свелась к тому, что таких программ не должно быть на федеральном телевидении, что "Бесогона" "оболванивает нас за наши же деньги", что его даже нельзя спародировать, над ним даже нельзя посмеяться, настолько он абсурден... Неужели — настолько?

В том же духе выступил Сергей Минаев, дескать, объяснять здесь "не х...". Зачем Минаев вообще выступил по этому вопросу — непонятно. Ничего не сказал. Разве что присянул тусовке, подтвердив, что лично его, Минаева, нисколько не смущает "060606" — номер палаты одного из избранных Гейтса. Надо думать, Гейтс и сатанисты, особенно московские, были очень довольны Минаевым.

Примерно в том же русле высказался Матвей Ганапольский, который воззвал к своим единомышленникам в среде кинематографистов (а их там немало!) с упреком: мол, почему вы терпите над собой такого главу вашего творческого Союза? В общем, как это у них обыкновенно, "лучшие люди" пытаются дать команду "фас". Только силёнки оказались уже не те...

Это вам, знаете ли, не юного и начинающего режиссера Быкова подвергать порке за его "Спящих". Михалкова попробуй выпорю — он, как известно, потомственный барин. И всевозможных ганапольских и навалных, если потребуется, сам приволочёт железной рукой на конюшню. Запросто.

Медиа-тяжеловес Владимир Познер, с его претензиями, хорошо разобран самим Михалковым. Я бы напомнил, что чуть раньше телеакадемик презрительно обличал "коронаскептиков", призывая их, раз уж они хотят что-то понять в проблеме COVID-19, почитать хотя бы "Нью-Йорк Таймс" и другую солидную прессу. Там — указал авторитетным перстом Познер — вы узнаете всю правду, и, дескать, хватит нести отсебятину! И тут вдруг — столкновение с Михалковым. Не действовало на Никиту Сергеевича письмо-предупреждение.

А вот для большинства зрителей "Бесогона" (уже не на телеканале, а в Ютубе) стало наглядным, что Познер продолжает свою долгую "службу", что он несёт в России миссию защитника двойных стандартов, апологета своего рода расизма. А именно: с умным и аристократичным видом прикрывать все безобразия, которые творились на Русской земле с начала 90-х годов, твёрдо стоять на том, что всё идёт в правильном направлении, и что надо потерпеть, пока мы интегрируемся в "нормальный", "свободный" мир, общаемся к "высшей работе", попутно выдавливая из себя расов. И тут вдруг, когда, казалось бы, свободный

Виталий
АВЕРЬЯНОВ

Никита Михалков и его враги

мир уже раскрыл пасть новоявленной карантинной диктатуры — какой-то сбой, какая-то нестыковка... Гипноз почему-то не работает...

У наших либералов давно сложилось внутри РФ собственное "государство в государстве". Могущественное, связанное тысячами нитей с мировой антимассой. А в этом их мирке — сформировался свой канцеляризм, свой набор штампов. То, что когда-то могло казаться публике остроумным, обратилось в настоящую "либеральную казённую", в политкорректное бржевание.

Вот "Эхо Москвы" в одном из материалов, чуть ли не редакционно, просвещает относительно скандала с "Бесогон": "Никто не доказал, что миром управляют мاسоны, а дым от самолётов — это замбирующий газ, потому что теории заговоров — это апофения, желание видеть связи там, где их нет..." Далее: "Отпускается и тот факт, что технологии дистанционного обучения изучаются в академической среде и имеют доказанную эффективность при продуманном их использовании".

Вот кого, спрашивается, они "лечат", эти эхо-блогеры? Ребята, когда дока-

жут, что мир управляется масонами и что заговор существует, — будет поздно полемизировать! Резвиться локал... Ну, а что касается дистанционного обучения — так разве это аргумент? Педагоги, родители, да и дети уже вкусили все прелести "дистанционки" — и кому вы теперь пытаетесь "вправлять арана"? Речь идёт не о самообразовании. Понятное дело, что если человек самостоятельно тянется к знаниям, он их найдет и на дистанции. Он и в библиотеку пойдёт, и в сеть полезет — и самостоятельно докапается до того, что ему нужно.

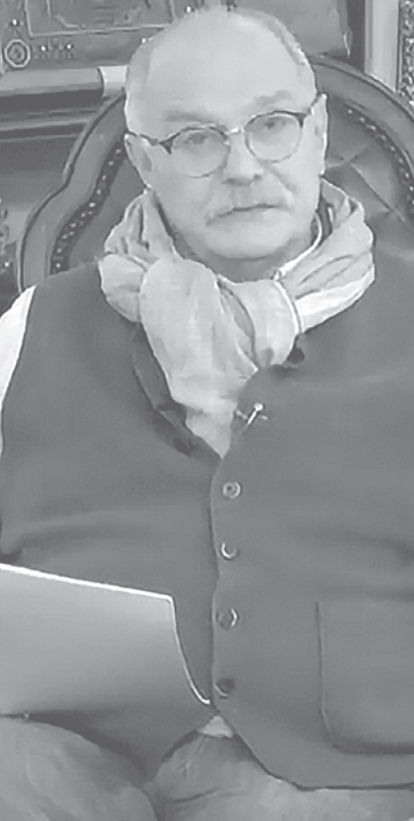
Но под эту сурдинку профанировать школьный и вузовский образовательный процесс — это самое настоящее преступление против детей. И очень бы хотелось, чтобы восточные в этой профанации ответили как можно скорее!

Юлия Латынина заявила, что "у бедного Михалкова "кукуха" поехала"... Но у объективного наблюдателя должно возникнуть прямо противоположное подозрение — похоже, на этот раз наши "привилегированные несоплатные" окончательно оторвались от реальности. Они уже не чувствуют того, что постепенно осознаёт большинство граждан. Причём — не только в России.

По мере продления карантинной диктатуры процент тех, кто "прозревает", стремительно растёт. Вот недавние результаты опроса в США: по данным Yahoo news, 44% членов Республиканской партии США верят в то, что вакцина Билл Гейтс и его соратники смогут использовать, чтобы чипировать людей и следить за ними. Каждый пятый амери-

Виталий
АВЕРЬЯНОВ

Никита Михалков и его враги

канец уже сегодня отказался бы от антиковид-вакцины, поскольку не доверяет тем, кто её разрабатывает и продвигает. Российские цифры ещё убедительнее — 32,8% респондентов недавнего опроса, проведенного весма либеральной ВШЭ, заявили, что либо вообще не верят в пандемию, либо считают её опасностью сильно преувеличенной.

Неужели это им непонятно? Пропаганда борьбы с пандемией и нагнетание страха "за свою шкуру" дали обратный эффект. "Антивакс" — это не движение параноиков. Это движение людей, которые не спешат доверять тем, кому призывают доверять издавкоисшед над Михалковым "богемные генералы". Право, а стоит ли им доверять? На мой взгляд, не стоит.

Скажу откровенно: я не сторонник в данном контексте темы чипирования. На мой взгляд, ни Гейтс, ни "Цивилизация Потопа" в целом ещё недостаточно развиты, чтобы качественно "прошить" людей. Чтобы заполнить себе антихриста, им надо ещё крепко поработать над собой, над своими технологиями, а также сделать что-то с такими огромными платформами цивилизаций, как

Индия, исламский мир... Для внедрения "числа зверя" у наших геополитических конкурентов пока что кишка тонка, хотя мессианский зуд, конечно, сильный. Но это — моё частное мнение. Могут и ошибаться.

На публике скандал с "Бесогоном" воспринимается как зрелище. Но это — для поверхностных, неглубоких людей. Можно не любить Михалкова за какие-то эпизоды из прошлого, можно не быть и поклонником его фильмов. Но речь совсем не об этом. Не о вкусовщине, знаете ли! В конце концов, так ли это важно для других, какие фильмы нравятся лично вам?

Ненависть Михалков вызывает, прежде всего, своей проникновенной интонацией, идущей от русской консервативной публицистики дореволюционных времен, от нового славянофильства русских деревенщиков и почвенников XX века. Ну, и добавок к тому — за его последовательную эстетизацию старой России, её имперского, православно-монархического стиля.

Русофобов от этого выворачивает. Почему, спрашивается? Здесь есть что-то зоологическое. И большинство ненавистников Никиты Сергеевича — это именно зоологические русофобы. А не какие-то идённые.

Они стремительно превращаются в городских сумасшедших, в живые экспанаты кунсткамеры, которую можно было бы разместить разве что в столь любимом Михалковым "Ельцин-центре". А что — может, и впрямь оставить этот самый центр для потомков? Со време-

Виталий
АВЕРЬЯНОВ

Никита Михалков и его враги

нем переустроив его из музея чёрт знает чего в настоящий музей "величайшей геополитической катастрофы" — показав в нём все уродства эпохи капитализма, фарисейства, добровольного смердковского самоуничтожения и откровенной глупости тех, кто продавал родину ни за грош... И одну из экспозиций "Ельцин-центра" вполне можно было бы посвятить борьбе современных жрецов чуждебесия с "Бесогоном". Чтобы наши потомки помнили об этом и не давали воспроизводиться крайне отвратительным чертам худшей части отечественной интеллигенции. Кроме истории нашей великой культуры, полезно для нашего будущего знать и историю русофобии. Тем более — такому добродушному и незапамятному народу, как русские...

Итак, в этом скандале поверсюрколо всё-таки нечто отрадное. Стало ясно, что, всё ещё защищая нагребленные в 90-е сокровища империи, белые кобры постсоветской богемы выходят в тираж. Срок их годности вышел. И здесь можно сказать словами Маугли, обращаясь к Никите Сергеевичу: — Отпусти её, Каа. Она пережила свой яд...

КАЖЕТСЯ, МАРИЯ ЗАХАРОВА проговори-лась о решении, которое уже принято в высших кругах мировой элиты: массового туризма не будет. Путешествовать по миру, посещать Капитолий и Мачу-Пикчу, греться на пляжах южных морей, кататься по саванне и фотографировать жирафов отныне будут только "приличные" люди, обеспеченные люди, богатые, сверхбогатые и влиятельные люди. Быдло занято в стойло. Не будет больше вот этих миллионы авиапассажиров, постоянно висящих между небом и землёй, летящих туда, сюда и обратно, не будет русских в Египте, не будет немцев в Испании, не будет китайцев, запознанных вокзалы в России и заплевавших "Сапсаны", половину "Сапсанов" можно отменить: этого всего больше не будет никогда. И дело совсем не в карантине и не в отмене карантина. И не в пересечении границ. "Внутреннего туризма" тоже не будет, жители Архангельска больше не будут тысячами лететь и ехать в Крым. Просто когда-то это всё было, а теперь кончилось и больше никогда не вернётся. Решение об этом принято.

Причём решение принял не какой-нибудь Билдербергский клуб, оно вообще нигде и никем не озвучено и не формализовано, но, как и все самые главные и неотвратимые изменения, оно прочувствовано на уровне инстинктов рептильных структурами коллективного мозга правящей мировой элиты. Такие решения — самые страшные, опосрйти их невозможно, обжаловать некуда, бороться бессмысленно, все несогласные будут уничтожены. Так, по крайней мере, внушают волны рептильной суггестии, распространяемой по планете. Мария Захарова не виновата, она по долгу службы управляет волны, а по положению приближена к мировой элите, потому и раскрывает в режиме потока сознания новые установки.

И дело, конечно, не только и не столько в туризме. Все массовые социальные практики должны быть упразднены. Начинаясь с массового производства, потом понадобилось массовое образование, пиком массовых практик была Вторая мировая война, после 1960-х годов был всплеск последней массовой практики — массовой культуры, а теперь всё кончено. Прежде всего, потому, что в новой военной доктрине нет места массовым армиям. Массовая армия — мишень, которая будет быстро и легко уничтожена оружием массового поражения и высокоточным оружием. Обойдется содержание массовых армий очень дорого, а пользы от них почти никакой нет. Пока ещё им находится какое-то применение: в локальных конфликтах с недоразвитыми странами, как резерв при чрезвычайных ситуациях, для подавле-

Герман
САДУЛАЕВ

Утилизация

Что происходит в США и во всём мире

ния революций, для обучения военному делу "запасных" солдат и офицеров. Но поле деятельности стремительно сужается. Сегодня — ещё да, завтра уже нет, совсем нет, незачем.

Военная доктрина завтрашнего дня основана на быстром развёртывании небольших мобильных групп высокоспециализированных профессионалов при поддержке радиолокационных и противорадиолокационных средств, на применении ракет, самолётов, космических аппаратов и особенно "беспилотников", а также всех прочих способов дистанционного ведения боя. "Дивизии", "армии", "фронтов" на войне больше никогда не будет. А значит, и массовая вовлечённость населения в военно-политическую проблематику не важна, не нужна, мешает профессионалам заниматься своим делом. Но ведь элиты за прошлые два века уже отомобилизовали народы всех стран на политическую активность! Всюду какие-то выборы, какая-то демократия, какая-то пропаганда постоянно нужна, чтобы поддерживать нужный градус ненависти к тем, с кем мы собираемся воевать. Раньше это было необходимо, массовая вовлечённость была нужна, в конечном итоге, для того, чтобы проводить массовые мобилизации и формировать массовые армии. А теперь — зачем?

Теперь задача состоит в том, чтобы осуществить утилизацию масс. И главный вопрос: как это сделать?

Не надо думать, что "рептилии", то есть, рептильные структуры коллективного мозга правящей мировой элиты (которая правит не договариваясь, по инстинктам) как-то особенно жестоки и хотят всех убить. Скорее, они холодны и безразличны. Они не очень расстроены, если миллиард-другой землян вымрет. Но если все останутся живы, тоже хорошо. Утилизация не подразумевает, что люди будут физически уничтожены. Это не обязательно. Утилизация масс означает отмену всех массовых практик: военной, экономической, политической, культурной, образовательной или, вот, например, туристической. Люди могут жить, если им так хочется жить, но они не должны жить общественно, массово, они должны отныне жить

Герман
САДУЛАЕВ

Утилизация

Что происходит в США и во всём мире

частью, и они не должны вмешиваться в процессы управления, распределения ресурсов, в финансы, политику и войну; но им остаётся секс (предпочтительно однополой, чтобы не возникало семей, детей и прочих устойчивых коллективов), наркотики, дешёвая еда, а самым удачливым достанется даже работа.

Потому что для войны сейчас не нужны массовые военные армии, а для экономики не нужны массовые армии труда. Производство не только автоматизируется, но и дробится: вместо больших фабрик теперь — крытые камышом лагуны, где полуголые дети собирают микроскопы или клеют кроссовки. Простая рутинная работа исполняется дешёвыми людьми, а более сложная и квалифицированная делается на других этапах дорогими работами. Работы для современного производства нужнее и важнее, чем люди. Работы делают то, что раньше делали квалифицированные рабочие (которым приходилось за это платить высокую зарплату, вот их и заменили на роботов), а люди делают некалфицированную работу, их легко заменить, они — дешёвка, расходный материал. Если разнорабочие совсем слоухнут, то их легко заменить роботами; просто роботы подороже, чем рабы, поэтому людей-рабов пока ещё терпят: не создавать профсоюзы и бороться за повышение зарплаты и улучшение условий труда людям никто не позволит. В повышении зарплаты и улучшении условий труда живых рабов нет никакого смысла: тогда они становятся менее выгодными, чем роботы, поэтому их заменяют на автоматизированные системы поклейки кроссовок, и так далее.

Так называемая "пандемия коронавируса" блистательно продемонстрировала цели и методы "рептильного" управления: запустим вирус, если миллиард-другой умрёт — то и хорошо, а если не умрёт, то обучим всех носить маски и гулять по графику, тоже хорошо. В любом случае выигрывают. Апробируется "карантинный" метод утилизации масс.

Но генеральная линия — это, конечно, цифровая утилизация. Массы выключаются из реальной социальной, экономической и политической жизни

с помещением масс в "питательный цифровой бульон" социальных сетей, мессенджеров, "дистанционного обучения" и так далее. Настоящие массовые практики заменяются виртуальными. Эти виртуальные практики выглядят как "сверх-массовые", а на деле являются методами дробления сообществ и депривации индивидов. В сети "лицо-книга" более двух миллиардов пользователей, но вы же не думаете, что получаете доступ к общению с такой массой людей? На самом деле даже если у вас в "лицо-книге" пять тысяч "подписчиков", алгоритм выстроен так, что вы видите и вас видят пятьдесят, сто или двести. Однако и это общество фальшивое. Всё про социальные сети сказано одним анекдотом: умирает пользователь, на его похороны "в реале" приходят два человека, которые удивляются: странно, в интернете у покойного было десять тысяч "друзей"...

Всё шло тихо-мирно, спокойно, люди покорно надевали намордники и устанавливали на свои гаджеты "приложения", как вдруг президент главной мировой державы взбунтовался. Трамп заявил о выходе США из "рептильной" Всемирной организации здравоохранения. И он же объявил о крестовом походе на социальные сети, лишая их финансирования и грозя исками за цензуру и предвзятое модерирование коммуникаций. Мне не сразу стало понятно, что происходит, но я вспомнил книжку Нила Геймана (по ней и сериал снят) "Американские боги". Нил Гейман предсказал нынешний политический кризис в США.

В романе старые боги, приехавшие в Америку с поселениями: Тор, Анулис, Чернобог, Леприкон и прочие поднимаются Одним (мистер Среда) на войну против новых богов, богов "цифры" и "медиа", которые захватили Америку и мир. Рыжий Трамп портретно похож на Леприкона, но будем считать его мистером Средой, поскольку он самый главный. Все "демократы" Америки, конечно, на стороне "медиа" и "цифровых" богов, они стараются свалить мистера Среду. Ну а Трамп-Леприкон-Один опирается на "старых богов" капитализма: индустриальное массовое производство, военную промышленность, сырьевой бизнес, строительство. Возможно, сам того не подозревая, он противится отмене массовых социальных практик, он стремится назад, в XX век, а его противники ведут нас в будущее, в "дивный новый мир", в цифровую концлагерь XXI века.

У мистера Среды был чернокнижный помощник по имени Тень. Мистер Среда для победы над цифровыми богами устроил бойню. Сейчас в Америке негры жгут поликейские участки, грабят магазины, громят банки. Всё по Гейману. Старые боги пока не сдаются.

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
«ДЕНЬ»
ПРОСЧИТАНЫ

ВЫ
УЖЕ
ХАОС
СТАНОВИТСЯ
НЕУПРАВЛЯЕМЫМ

МИР
ЭТОГО
ОТ НАС
НЕ ОЖИДАЛ

ЗАПРЕЩЕННАЯ
СТАТИСТИКА

ЧТО
ДВИЖЕТ
КИТАЕЦ
АМЕРИКАНСКИЙ
ТУПИК?

КАК
ПЕРЕЖИТЬ
ТЁМНЫЕ
ВЕКА

DENTV. R U